

The background of the book cover is a stylized illustration of a field of sorghum plants. The plants are depicted with green leaves and thin stalks, set against a light blue sky. The illustration is rendered in a simple, graphic style.

Н. ГРИБАЧЁВ

**КРАПИВНАЯ
ГОРКА**

Рисунки П. Релкина

Дождь в лесу пошёл. День идёт, два, неделю. Всё вокруг
намокло—деревья, трава, земля. В ложбинах ручьи, в низи-
нах лужи. [2]

Зайцы ещё при хорошей погоде себе капусты натаскали, закусывают, листьями похрустывают, друг другу сказки рассказывают.

Ёж Кирюха в кладовую сходит, пожуёт ягод, которые раньше собирал, и спит, похрапывает, во сне зайца Коську видит.

Только лисе Париске и волку Бакуле есть нечего, никаких запасов нет. А охота во время дождя плохая, каждый у себя дома сидит, двери на запоре.

Пошлѣпала по лужам лиса Лариска к волку Бакуле. Зонт у неё с дырками — по кустам порвала, мокрая вся, даже пушистый хвост висит, как тряпка.

«Ох, волк Бакула! — захныкала лиса Лариска. — Ох, есть хочется, а есть нечего. Помру я от голода. Хоть бы ты мне косточку какую дал».

«Нет у меня никаких косточек, — мрачно буркнул волк Бакула. — Видишь, как ремень на животе затянул? Дырок не хватает, новые колоть собираюсь».

—Ох, поймать бы нам зайца Коську или лося Филю! Ох, наелись бы мы, ох, наелись бы! Придумал бы ты что-нибудь. [9]

-Не умею я придумывать. Ты хитрая—ты и придумывай.

«Ладно уж, — согласилась лиса Лариска. — Постараюсь, может, и придумаю чего. Давай ночью у ручья под большой ёлкой встретимся. Тут великая тайна нужна, чтоб никто не слышал...»

Наступила ночь, стало темно-темно, черно-черно. Встретились волк Бакула и лиса Лариска под большой ёлкой.

Дождь льёт, ветер шумит. Лиса Лариска свой дырявый зонт раскрыла. «Ну, надумала?»—спросил волк Бакула.

—Надумала. Хорошо надумала! Скажем мы сороке Софке, а она-то уж по всему лесу разнесёт, что на речке дождём плотину прорвало, которую колхоз построил.

-Вода стеной идёт, лес зальёт, всех потопит. Кто спастись хочет—пусть на Крапивную горку бежит: она высокая, туда вода не достанет.

—Звери испугаются, на Крапивную горку побегут, а там, на-
верху, ты, Бакуло, в ямке сидеть будешь!

Договорились волк Бакула и лиса Лариска, да не знали, что под ёлкой крот Прокоп сидел: вылез свежим воздухом подышать. И весь их разбойничий разговор слышал.

Утром сорока Софка по лесу полетела, затараторила, за-
трещала: «Эй, беда пришла! На речке плотину прорвало!» [18]

—Вода стеной идёт! Весь лес зальёт! Кого потопит, кого смет, кого в море унесёт! Бегите на Крапивную горку, там высоко, вода не достанет!

Перепугались звери—может, правда спастись надо, на Крапивную горку бежать?

Но тут крот Прокоп к ежу Кирюхе пришёл, рассказал, что лиса Лариска и волк Бакула задумали.

Ёж Кирюха побежал к барсуку Пахому.

барсук Пахом—к зайцу Коське,

заяц Коська — к лосёнку Филе. Так все узнали, что плотину не прорвало, потопа не будет и на Крапивную горку бежать не надо: там волк Бакула в ямке лежать будет.

А белка Ленка предложила: «Давайте пойдём к Крапивной горке, спрячемся и посмотрим, как лиса Лариска и волк Бакула зря мокнуть будут».

Собрались звери потихоньку на опушке леса около Крапивной горки, за ёлочки спрятались. А белка Ленка с высокой берёзы смотрит и всё рассказывает.

—Вижу волка Бакулу! В ямке с водой мокрый лежит, от холода дрожит, глаза выкатил, зубы выставил. Ждёт. А дождь поливает, воды в ямке прибывает.

—Вижу лису Лариску. Шерсть в глине, нос в крапиве, бок в луже, уши наружу. Зонт у неё дырявый, дождь спину сечёт, с хвоста течёт, а она о зайце Коське думает!

«Пусть думает, — сказал заяц Коська. — Не поймают она меня». — «И меня волк не поймают, — сказал лосёнок Филя. — Дурак он, в дураках и останется».

Волк Бакула в ямке полежит-полежит, подрожит-подрожит, да и спросит у лисы Лариски: «Ну, что там видно?»—«Ничего не видно».—«Не бегут?»—«Не бегут...»

А звери за ёлочками сидят да хихикают. У зайца Коськи даже в боку закололо от смеха.

А когда темнеть стало, пошли звери домой ужинать. [32]

Вылез из ямки Бакула. Мокрый, голодный. «Ну, где твои звери, Лариска? Нос я себе крапивой обжёл, в глине выволялся, воды наглотался, стыда набрался, а есть нечего!»

Поглядела лиса Лариска на волка Бакулу, страшно ей стало—глаза горят, когти блестят. Вот-вот на неё кинется. «Это, наверно, ты, волк Бакула, кому-нибудь проболтался». [34]

«Что, что-о-о? — зарычал волк Бакула. — Чтобы я проболтался? Да во всём нашем волчьем роду болтунов не было! А уж не ты ли это, лиса Париска, сказала кому-нибудь, чтобы надо мной посмеяться?»

—Вот я тебя сейчас схвачу да живьем проглочу!» Долго волк Бакула и лиса Лариска бранились, обвиняли друг друга. 38

А крот Прокоп высунул голову из земли, подслушал всё и утром зверям рассказал.

Вот так и вышло, что правду говорил посёнок Филя: хотели волк Бакула да лиса Лариска всех в лесу обмануть, да сами в дураках и остались.

К О Н Е Ц

Сценарий В. СЕВЕРЬЯНОВОЙ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. ДУГИН

Д-013-82 /

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1982 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30 Черно-белый 0-20